

5.13. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Руденко Е.И., к.т.н., доцент, кафедра теории и практики государственного контроля, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва;

Степанов И.Г., д.э.н., профессор, кафедра менеджмента, Новокузнецкий филиал, Института Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк;

Новоселов Д.А., главный экономист планово-экономического отдела, ООО «Объединенная компания «Сибшхтострой», соискатель, кафедра менеджмента, Новокузнецкий филиал, Института Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк;

Владимирова М.П., д.э.н., профессор, кафедра экономики и финансов общественного сектора, факультет государственного управления экономикой, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

В статье рассмотрены статистические данные о применении процедуры внешнего управления, конкурсного производства, установлены основные причины низкой эффективности реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства).

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Банкротное законодательство большинства стран носит продолжительную направленность, т.е. способствует, в первую очередь, реабилитации должников. Аналогичная тенденция характерна и для нашей страны. Так, в последней редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. – наряду с ранее действующей реабилитационной процедурой внешнего управления предусмотрена дополнительная реабилитационная процедура – финансовое оздоровление. Надо сказать, что эта процедура применяется в очень малых масштабах. Основной причиной тому является наличие на входе в эту процедуру барьера в виде предоставления (по требованию кредиторов) третьими лицами обеспечения исполнения должником обязательств. В первые годы после введения количество дел, по которым она проводилась, составляло единицы (3 : 8); в настоящее время их число возросло до нескольких десятков (в 2013 г. – 67), но, тем не менее, их доля в общем количестве дел, принимаемых арбитражными судами к производству, весьма невелика – 0,1-0,3%.

В настоящей статье мы будем в основном говорить о более массовой и «возрастной» реабилитационной процедуре – внешнем управлении. Отметим, что между финансовым оздоровлением и внешним управлением много общего и рассматриваемые ниже причины низкой эффективности

внешнего управления характерны и для финансового оздоровления. Хотя процедура внешнего управления имеет уже более чем двадцатилетний возраст (введена Законом 1992 г.), ее значимость остается невысокой, а эффективность низкой. Иллюстрацией тому являются данные, предоставленные в табл. 1.

Таблица 1

ДАННЫЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Год	Принято к производству дел, всего, ед.	Количество дел, по которым проводилась процедура, ед.	Восстановлена платежеспособность, ед. (%)
1999	5 940	1 554	67 (4,3)
2001	8 548	1 229	33 (2,7)
2008	27 032	579	40 (6,9)
2010	33 270	908	14 (1,5)
2011	27 422	986	13 (1,3)
2012	33 226	922	25 (2,7)
2013	27 351	803	15 (1,9)

Сравнивая годы действия Закона – 1998 г. (1999-й и 2001 гг.) и Закона – 2002 г. (2008-й, 2010-2013 гг.) видно, что в настоящее время в разы возросло количество дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами.

При этом значительно сократилось в абсолютном выражении, не говоря уж об относительном, количество дел, по которым проводилась процедура внешнего управления. Данное обстоятельство, вызвано в частности смещением части дел в процедуру финансового оздоровления.

Однако в рамках этой процедуры в 2008-2013 гг. соответственно рассматривалось всего 48, 53, 91, 94, 92 и 67 дел (табл. 2), что несущественно меняет представленную картину.

Как видно, усиление продолжительной направленности Закона 2002 г. посредством введения дополнительной реабилитационной процедуры на практике не находит воплощения. На наш взгляд, это вызвано, в первую очередь, низкой эффективностью внешнего управления и реабилитационных процедур в целом. Об эффективности можно судить по доле (проценту) предприятий, восстановивших свою платежеспособность, в общем числе предприятий, охваченных реабилитационной процедурой.

Так, за период действия Закона 1998 г. (1998-2001 гг.) доля таких предприятий составила около 4,3%, а за четыре года (2008-2013 гг.) действия Закона – 2002 г. – 2,5%, с учетом же процедуры финансового оздоровления – 2,9%. Как видно, и в том, и в другом случае эффективность реабилитационных процедур очень низкая, и она значительно ниже в условиях действия, казалось бы, более прогрессивного Закона 2002 г.

В подтверждение сказанному приведем еще несколько цифр, отражающих отношение количества банкротств к количеству предприятий, восстанавливающих платежеспособность в ходе реабилитационных процедур. Так, за период действия Закона 1998 г. (1998-2001 гг.) оно составило 85 : 1, т.е. на

одно предприятие, восстановившее платежеспособность, приходится 85 банкротов, а за четыре го-

да (2008-2013 гг.) действия Закона 2002 г. – 585 : 1 (с учетом процедуры финансового оздоровления).

Таблица 2

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД С 2008-2013 гг.**

Показатель	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Поступило заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами), ед.	34 367	39 570	40 243	33385	40 864	31921
Из них: принято к производству, ед.	27 032	35 545	33 270	27422	33 226	27 351
2. Количество дел, по которым проводилась процедура финансового оздоровления, ед.	48	53	91	94	92	67
Из них: прекращено производство по делу в связи с погашением задолженности, ед.(%)	6 (12,5)	2 (3,8)	6 (6,6)	7 (7,4)	3 (3,3)	4 (6,0)
3. Количество дел, по которым проводилась процедура внешнего управления, ед.	579	604	908	986	922	803
Из них: прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности, ед. (%)	40 (6,9)	11 (1,8)	14 (1,5)	13 (1,3)	25 (2,7)	15 (1,9)
4. Принято решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, ед.	13 916	15 473	16009	12 794	14 072	13 144
Из них: государственных унитарных предприятий, ед.	176	126	109	83	76	51
муниципальных унитарных предприятий, ед.	676	551	399	302	310	232
5. Завершено производство по делам о несостоятельности (банкротстве), ед.	35051	30840	31195	26132	30 159	23 721
В том числе: завершено конкурсное производство, ед.	20 174	15 604	13 268	11 863	12 869	10 877
отказано в признании должника банкротом, ед.	520	766	702	1 220	1 498	633
прекращено производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения, ед.	126	127	255	376	563	585

Таким образом, можно констатировать очень низкую результативность реабилитационных процедур. Это вызвано как недоработками самого закона, так и неотработанностью механизмов применения его в практической деятельности.

К сожалению, такое положение не вызывает особой тревоги ни у законодателя, ни у ученых и практиков. Отсутствуют даже попытки оценить ущерб, наносимый экономике страны в результате низкой эффективности реабилитационных процедур. На наш взгляд, он довольно существенный. Ведь постоянно около тысячи предприятий (и это только те, где проводятся реабилитационные процедуры) не выплачивают долги своим кредиторам, снижая тем самым производственные показатели последних, а порою доводя их до банкротства; деградируют в большинстве своем, наращивая долги и способствуя росту безработицы, снижению жизненного уровня населения и потребительского спроса (через снижение заработной платы) и др.

Ниже попытаемся сформулировать причины низкой результативности реабилитационных процедур. Рассмотрим последовательность их формирования в привязке к процессу развития кризиса, вызывающего вначале частичную неплатежеспособность, а затем несостоятельность (абсолютную неплатежеспособность) и банкротство.

Возникший кризис, не встречая противодействия в виде антикризисных мер, развивается, как правило, с большой скоростью, становясь при этом все более глубоким, наращивая неплатежеспособ-

ность предприятия. Понятно, чем он глубже, тем сложнее с ним бороться. Установленные Законом сроки прохождения отдельных этапов и процедур, находящихся на пути кризиса в начальной фазе его развития, в силу своей значительной продолжительности активно способствуют этому.

Первым из них можно назвать срок формирования признака банкротства, продолжительность которого, согласно Закону, составляет три месяца (от момента неисполнения обязательств в размере не менее ста тысяч рублей до подачи кредитором в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом). Вторым – срок, отводимый на проведение процедуры наблюдения, составляющий до семи месяцев. Как видно, в сумме эти сроки, следующие друг за другом, представляют собой период продолжительностью почти в один год. Нередко он возрастает по причине запаздывания с подачей кредитором заявления, а также невысокой пропускной способности арбитражных судов. Активные антикризисные меры в это время не применяются. По крайней мере, Законом это не предусмотрено, а значит, кризис углубляется, а реабилитационный потенциал предприятия-должника уменьшается. В этом, на взгляд авторов, кроется основная причина конкурсной направленности решений, принимаемых на первом собрании кредиторов, когда подавляющее большинство предприятий-должников направляются на процедуру конкурсного производства, то есть признаются банкротами. Эта же причина сказывается и на

результативности процедуры внешнего управления, к которой предприятия приходят ослабленными. Таким образом, первую причину низкой эффективности внешнего управления обозначим как запаздывание с введением данной процедуры. Исходя из этого, следует более строго обозначить временные нормы закона в части продолжительности периода «созревания» признака банкротства и наблюдения, а также времени принятия решения арбитражным судом об открытии производства по делу о банкротстве. На наш взгляд, общую их продолжительность вполне можно сократить в два-три раза, что позволит значительно приблизить начало ввода реабилитационных процедур при более низком уровне неплатежеспособности и, соответственно, повысить вероятность восстановления платежеспособности за более короткие сроки, т.е. появится возможность увеличения числа должников, восстанавливающих свой бизнес, и укрепится продолжниковая направленность Закона. Так, в ряде стран с развитой экономикой продолжительность периода от момента утраты платежеспособности до открытия дела о несостоятельности составляет три недели; напомним, что российским Законом установлено три месяца.

К тому же в отдельных странах законодательно установлена обязанность руководителей предприятий информировать соответствующие государственные органы о факте неплатежеспособности, что необходимо для контроля над этими процессами со стороны государства. Следовало бы внимательно изучить этот опыт и, как нам представляется, перенять его. Что же касается процедуры наблюдения, то установленный ныне срок до 7 месяцев, кажется нам чрезмерным. Ведь главной задачей, решаемой в рамках этой процедуры, является установление возможности (невозможности) восстановления платежеспособности за время, отпущенное Законом (1,5-2 года).

Мы не отрицаем необходимость выполнения других задач, предусмотренных Законом, однако вышеназванная является приоритетной и ее результат предопределяет решение о выборе первым собранием кредиторов дальнейшей процедуры банкротства – реабилитационной или ликвидационной. Для проведения анализа используется типовая методика анализа финансового состояния организации, весьма трудоемкая и далекая от совершенства, а самое главное, не дающая достаточно точной оценки продолжительности восстановления платежеспособности.

Это зачастую приводит к принятию необоснованных решений при назначении той или иной процедуры банкротства. По мнению экспертов, продолжительность процедуры наблюдения можно сократить как минимум вдвое, но для этого необходима более совершенная и менее трудоемкая методика анализа финансового состояния.

Отметим также, что в недостаточной мере разработана методическая база для разработки планов внешнего управления и финансового оздоровления, что отрицательно сказывается на их качестве.

Таким образом, второй причиной низкой эффективности внешнего управления является невысокий уровень методического обеспечения проведения анализа финансового состояния организации и разработки планов внешнего управления и финансового оздоровления.

И, наконец, третья проблема заключается в неотработанности механизма арбитражного управления и низкой квалификации арбитражных управляющих. Эта проблема достаточно широко освещена в научной печати и потому на ней подробно останавливаться не будем.

Рассмотренные нами проблемы, безусловно, не исчерпывают весь перечень проблем низкой эффективности внешнего управления. Однако, они являются ключевыми, и их решение позволит значительно увеличить как количество предприятий-должников, направляемых на проведение реабилитационных процедур, так и долю предприятий, успешно их завершающих, а в целом усилить продолжниковую направленность отечественного банкротного законодательства.

Литература

1. Результаты работы арбитражных судов. Архив [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/A03-97A1AFD76C6B4E3082E213B98BB5D_11.pdf.

Ключевые слова

Банкротство; внешнее управление; реабилитационные процедуры; финансовое оздоровление; арбитражное управление.

Руденко Екатерина Игоревна

Степанов Игорь Германович

Новоселов Дмитрий Александрович

Владимирова Маргарита Петровна

РЕЦЕНЗИЯ

Представленная к рецензированию статья посвящена изучению основных причин низкой эффективности реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства). В статье авторами делается основной акцент на более массовой и возрастной реабилитационной процедуре – внешнем управлении. Между финансовым оздоровлением и внешним управлением много общего и рассматриваемые причины низкой эффективности внешнего управления характерны и для финансового оздоровления. Констатирована очень низкая результативность реабилитационных процедур, которая вызвана как недоработками самого закона, так и несовершенством механизмов применения его в практической деятельности.

В статье предпринята попытка сформулировать причины низкой результативности реабилитационных процедур, рассмотрена последовательность их формирования в привязке к процессу развития кризиса, вызывающего вначале частичную неплатежеспособность, а затем несостоятельность (абсолютную неплатежеспособность) и банкротство. К основным причинам низкой эффективности внешнего управления в статье относят: запаздывание с введением процедуры банкротства; невысокий уровень методического обеспечения проведения анализа финансового состояния организации и разработки планов внешнего управления и финансового оздоровления; неотработанность механизма арбитражного управления и низкой квалификации арбитражных управляющих.

Статья выполнена на высоком теоретическом уровне, может вызвать интерес как у научных работников, так и у экономистов и менеджеров действующих предприятий. Выводы, сформулированные в рецензируемой статье, представляют научный и практический интерес. В связи с чем, можно рекомендовать к публикации научную статью Руденко Е.И., Степанова И.Г., Новоселова Д.А., Владимирова М.П. «Об эффективности реабилитационных процедур несостоятельности».

Полозков М.Г., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и финансов общественного сектора Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ